«Я боялся, что мне придется уехать от тебя, я не мог смириться с мыслью, что не смогу видеть тебя каждый день, завтракать с тобой, пока ты читаешь газеты, смотреть, как ты играешь с Орионом, гулять с тобой в саду», - признался Гарри, вздохнув с облегчением от того, что наконец-то смог сказать это Блез.

«Тогда оставайся со мной, позволь мне заботиться о тебе, позволь дать тебе счастье и семью, которых ты заслуживаешь», - Блейз взял себя в руки и перешел к тому, что больше всего хотел сказать. Гарри несколько мучительно долгих минут молча изучал его лицо, прежде чем радостно улыбнулся и прижался к его губам.

«Пока ты хочешь нас, мы никуда не уйдем».

«Гарри... я знаю, что нет... но... я не могу ничего поделать с тем, что чувствую, и... Орион... я люблю Ориона как родитель... как отец, и я понимаю, если это не то, чего ты хочешь, и мне будет легче вернуться, но...» Блейз моргнул, когда его бессвязный лепет прервала бледная рука, прикрывая ему рот. Яркие, счастливые зеленые глаза сверкнули, когда он растерянно посмотрел на Гарри.

«Ты даже не представляешь, как я счастлив. Как ты мог подумать, что я не хочу, чтобы человек, в которого я влюблена, любил моего сына как своего собственного? Я не хотела ничего говорить, чтобы не спугнуть тебя, но ты замечательно с ним ладишь и являешься для него прекрасным отцом. Скажем прямо, ты практически родитель для него с тем, как ты за ним ухаживаешь, играешь с ним, переодеваешь его, обнимаешь. Ты удивительный человек, Блейз, я не смог бы найти никого более идеального, чтобы стать его отцом».

«Спасибо, я так волновался, что ты решишь, что я назойлив или беру на себя ответственность, или рассердишься на меня за самоуверенность», - вздохнул Блез с облегчением.

«Никогда... Блейз, парень, с которым я была... Я... должна сказать тебе, кто он, прежде чем... прежде чем мы продолжим», - заикаясь, проговорил Гарри, не встречаясь с Блейз взглядом. Блез протянул руку и переплел их пальцы, чтобы поддержать, и с радостью заметил, что Гарри слегка расслабился.

«Гарри, ты не должен мне ничего рассказывать», - утешил он его.

«Нет... я должен... ты заслуживаешь знать, если собираешься быть со мной, с нами. Я не говорила тебе не потому, что мне стыдно, и не потому, что у меня все еще есть чувства к нему. В свое время он причинил мне боль и подарил Ориона, но я не люблю его... Я никогда не испытывала к нему таких сильных чувств, как сейчас к тебе. Но... он больше не важен ни для меня, ни для Ориона. Но ты должна знать. Роджер Дэвис, он и есть Роджер Дэвис, - выдохнул Гарри.

«Спасибо, что доверился мне, что рассказал. Теперь я не буду гадать. Теперь мы можем просто сосредоточиться на нас, троих, на семье», - улыбнулся Блейз, перекидывая спящего Ориона в другую руку, чтобы свободной рукой обхватить Гарри за плечи и притянуть к себе. Гарри

прижался к теплому и крепкому телу Блейза, глядя на своего сына, счастливо спящего в объятиях мужчины, в которого он был влюблен по уши, и который, судя по всему, тоже был влюблен в него. Он никогда не был так счастлив, как сейчас, когда роды начались на две недели раньше срока.

Обе группы уставились друг на друга, совершенно ошеломлённые и не знающие, что сказать. Гарри, Блез и Орион присоединились к Габриэлле в солнечной комнате после завтрака, чтобы рассказать ей о том, что произошло накануне вечером, когда Драко, Нарцисса и Пэнси вошли в комнату и замерли при виде Гарри. У Габриэлле, Гарри и Блейза на лицах было выражение «оленья в Люмосе». Внезапно Орион издал хныканье, а затем начал громко выть, явно ощущая растущее напряжение в комнате и в Блейзе, который держал его на руках. Блез быстро переключил внимание на Ориона, успокаивающе пошептал ему, пока Гарри рылся в карманах в поисках куклы Ориона.

«Думаю, она у меня в кармане», - сказал Блейз, осторожно покачивая его. Кивнув, Гарри быстро обыскал карманы и с триумфом вытащил пустышку, пососал её, чтобы очистить, а затем потёр сосок о губы Ориона. Как только она оказалась у него во рту, хныканье прекратилось, и он расслабился, прижавшись к Блейзу.

«Какого черта...» громко начал Драко, но был прерван тремя тревожными возгласами. «Что, черт возьми, происходит? Какого черта Поттер здесь? И чей это ребенок?» Драко огрызнулся, но на этот раз тише.

«Это Орион Блейз Поттер, мой сын, Блейз нашел меня, когда я рожала, и принял роды, прежде чем предложить нам безопасность здесь», - мягко сказал Гарри, прежде чем Блейз успела ответить.

«Орион?» спросила Нарцисса.

«Да, для Сириуса», - кивнул Гарри, понимая вопрос.

«Зачем тебе нужна безопасность?» усмехнулась Пэнси.

«Следи за своим тоном», - прорычал Блез, но эффект был немного испорчен младенцем, которого он все еще качал на руках и который после рыка радостно заурчал вокруг своей куклы. Драко вместе с Гарри слегка улыбнулся, забавляясь этой картиной.

«Никто, кроме Гермионы, не знал, что я беременна, они бы заставили меня сделать аборт. Так же, как они заставили бы меня отказаться от него сейчас», - тихо сказал Гарри, не в силах удержаться от того, чтобы не протянуть руку и не положить ее на живот Ориона.

«Дамблдор не может позволить своему оружию отвлекаться на сына, - понимающе сказала Нарцисса.

«Скорее, его пешка не может отвлекаться на сына», - фыркнул Гарри.

«Присаживайтесь, чай есть?» сказала Габриэлла, приятно взяв себя в руки.

«Так вы что... скрываетесь от светлой стороны?» спросил Драко, с любопытством разглядывая всех троих и усаживаясь рядом с матерью на другой свободный диван, а Пэнси пришлось сесть рядом с Габриэлкой, к ее явному разочарованию.

«В основном да. Они заставили бы меня отказаться от него», - кивнул Гарри.

«Так ты думаешь о том, чтобы стать темным?» настороженно спросила Нарцисса.

<http://tl.rulate.ru/book/118973/4783298>